

Глава 86.

Северные ветры взревели и снег был снесен с деревьев.

В конце концов, все молчали, даже детские крики постепенно прекратились, их печаль превращалась в решительность и ненависть.

Из сотен присутствующих людей подавляющее большинство из них были обычного племени там были даже старые и больные люди, которые не могли полным шагом, в дополнение к хроническому холоду, их продвижение постепенно замедлилось.

В окружении племени Ву Шань, культиваторы, хотя они были грустны, они все еще сохраняли свою бдительность, поскольку они не осмеливались слишком доверять своей страже. Ведь кто знает, когда может вспыхнуть смертельная битва, и как только они умрут, больше не будет никого, кто мог бы защитить племя.

Су Мин обнял маленькую девочку, которая крепко держала одежду Су Мина, погода была холодной, но ее мечты были еще более холодными ... Однако, возможно, от тепла его объятий, этот маленький ребенок постепенно успокоился. Однако слезы все еще, казалось, время от времени катились по ее лицу.

Медленно прогуливаясь, его пристальный взгляд постоянно наблюдал за окрестностями, но когда он увидел знакомые лица, идущие мимо него, наполненные скорбью, наполненными нежеланием и видя, что эти чувства трансформируются в решительность.

Сжав зубы, глаза Су Мина наполнились ненавистью, когда он шаг за шагом продвигался, чтобы поддерживать хрупких стариков, помогая им двигаться немного быстрее.

«Если племя будет двигаться непрерывно, это займет около трех дней, чтобы добраться до племени Фэн Чжэнь ... Интересно, как далеко мы сможем идти Сколько людей останется ...» Су Мин беспокоился не за себя, а за знакомые лица вокруг него, через три дня, кого он никогда не сможет увидеть.

Су Мин знал, что если бы были другие альтернативы, дедушка уже использовал их, чтобы быстрее перейти в племя Фэн Чжэнь. Например, Питон мог быстро добраться до племени Фэн Чжэнь, но в то же время он мог перенести довольно мало людей за раз и обычные племена просто не могли противостоять воздушным путешествиям, но только сильные, такие как Марксман, могут выдержать это.

Но для нынешнего племени Ву Шаня, когда сильные уйдут, остальная часть определенно погибнет.

«Мама ...». Поскольку Су Мин летал в глубине мыслей, маленькая девочка в его объятиях внезапно пробормотала во сне, крепко сжимая его одежду.

«Я определенно должен был вернуться!» Су Мин мягко похлопал её по спине, размышляя.

Время приближалось к вечеру, племена Ву Шаня уже прошли долгий путь от дома, зимой холодно, особенно в этом лесу, они стучали зубами, горько продвигаясь вперед, так внезапно раздался пугающий крик:

После крика раздалось много возбужденных приветствий, когда из леса выскочили полосы фигур.

В одно мгновение все племя Ву Шаня было ошеломлено, так как убийственное намерение вылилось из глаз дедушки, подобно тому, как Культиваторы и Марксман тоже взорвались с намерением убить.

Соплеменники были внезапно охвачены страхом и снова раздались звуки крика, когда они спустились в хаос.

«Остальные защитники остаются на месте и продолжают направлять племя вперед, только задние защитники следуют за мной, чтобы убить врага!» Дед немедленно закричал его приказы.

Су Мин вручил девочку на руки обычному человеку, готовый сделать ход, но, услышав крик дедушки, он остановился и постучал зубами, когда тот решил продолжить руководство племенами. На заднем плане дедушка и еще семь человек-культиваторов стояли в очереди, как стена, останавливающая всех злодеев!

Вспышки криков разразились со спины, когда появилось более двадцати культов Хей Шаня, огромное количество которых поразило Су Мина.

Среди этих людей большинство из них находились на четвертом и пятом уровнях конденсации крови, но на шестом уровне конденсации крови было только пять, а еще три - на седьмом уровне конденсации крови.

На восьмом уровне конденсации крови не было ни одного, но в результате среди них двое мужчин, которые были одеты отлично от племен Хей Шаня, которые в то же время выпускали чрезвычайно мощную силу крови.

Эта сила значительно превзошла Марксмана и даже патриарха, их культивирования и бесчисленных кровеносных сосудов, которые были представлены на более поздних этапах десятого уровня конденсации крови.

Но Су Мин мог сказать, что эти черные лица были вялыми, в отличие от обычных людей, но их движения все еще были чрезвычайно проворными. Под их руководством эти двадцать или около того культиваторов племени Хей Шаня бросились к дедушке и компании с мощной похотью крови.

Из их уст появилось странное воспевание, которое, казалось, заставляло всех нормальных соплеменников трепетать от страха.

«Быстро уходите!» Дедушка повернулся и закричал, прежде чем снова повернуться и броситься к плечу культиваторов Хей Шаня. С хлопком его халата взорвался черный шторм, тянущий большое количество снега к культиваторам Хей Шаня.

У двух мужчин, одетых в черное, на поздней стадии конденсации крови была ясная цель, не обращая внимания ни на кого другого, они взорвались силой, когда они бежали прямо к черному шторму в сторону дедушки.

Что касается оставшихся культиваторов, когда черный шторм ударил по ним, около семи из них мгновенно выбросили кровь, а их тела задрожали, прежде чем взорваться в кровавом беспорядке, покрывая землю кровью.

Началось убийство!

Помимо дедушки, только семь человек защищали племя Ву Шаня сзади, их глаза были полны решимости, за ними были их племена, их семьи, они просто не могли отступить, они никогда не могли отступить.

Их культивирование не было исключительно мощным, самый сильный был только на седьмом уровне конденсации крови, остальные были в основном на пятом уровне конденсации крови. Но в настоящее время из их тел вышла необъяснимая сила, эта сила исходила из их воли, чтобы защитить свой дом, из решимости защищать своих соплеменников, даже если они должны были умереть и измельчиться в пыль, они не собирались пропускать никого из них.

Это была стена, образованная их человеческими телами, это был барьер, образованный их жизнями, это была безумная сила, родившаяся из их душ, это был их выбор!

Глаза Су Мина покраснели, но не только он, окружающие культиваторы тоже были в бешенстве, даже некоторые из нормальных племен кричали отчаянно, так как они тоже хотели броситься в бой!

«Не смотрите, наши обязанности лежат в защите племени, когда мы передвигаемся, мы должны ... продолжать двигаться дальше!» Так же, когда Су Мин и остальные собирались развернуться и броситься вперед, Патриарх решительно закричал.

Его долг, как патриарха племени Ву Шаня, состоял в том, сохранить жизнь всем людям племени Ву Шаня.

Су Мин крепко сжал кулаки, его глаза были красными, он решительно подавил свое желание убить, поскольку семь племен стояли на страже. Наряду с боевыми криками Су Мин мог ясно видеть, как один из них окашлялся кровью, когда его правая рука оторвалась, сделав несколько шагов назад, прежде чем решительно остановиться, когда его ноги оказались на грани краха. Но он все еще продолжал решительно кричать и мчаться, откусывая куски мяса с шеи культиватора племени Хей Шаня.

Выражение лица главаря Хей-Шаня Трибермана внезапно стало ужасным, когда его шея источила кровь..

В то же время, человек Ву Шаня, который проглотил плоть своего врага, повернулся, чтобы посмотреть на убегающее племя, глядя на Су Мина с теплой и нежной улыбкой, а несколько лет он смотрел на него, как на ребенка. Эта улыбка была наполнена сдержанной привязанностью, совершенно отличной от его бешеной ярости, прежде чем он снова повернулся лицом к своим врагам, и в его глазах снова появилась яростная кровожадность, когда его кровеносные вены взорвались силой. В одно мгновение из него разразился громкий взрыв, когда его тело сильно расширилось. Посредник Хэй-Шаня, которого ранее укусили, хотел отступить, но было слишком поздно.

Это было ... кровь саморазрушения !! Это был последний рев его крови и плоти, этот звук сказал преследующему посреднику Хэй Шаня, что, если вы хотите уничтожить племя Ву Шаня, вам лучше быть готовым заплатить невероятно высокую цену.

Отброшенный во время взрыва, племянник Хэй Шаня откашлялся кровью, когда оба его оружия были уничтожены, быстро отступая назад, он потерял боевой дух, он боялся.